

Люба проснулась от холода. Тонкое одеяло сбилось, свалилась к ногам, и теперь утренняя прохлада безжалостно покусывала нагое тело девушки.

«Ой, блин, — приподнимая голову и оглядываясь вокруг, простонала про себя Люба. — Как же трещит голова после вчерашнего! И водка, вроде, была хорошая... А еще...»

Тут она вспомнила, что происходило вчера и замерла, еще пристальнее оглядывая комнату.

«Вместо Феди тут, на диванчике, оказался Вася. И мы трахались, пока я не уснула почти на нем... Уй, дура! Неужто без презиков? Уф-ф-ф! Все нормалек... « На полу под письменным столом валялся явно еще ночью наполненный мутной жидкостью презерватив.

Единственный. Значит, следы предыдущего разгула страстей ребята прибрали, пока её не было дома. А вот на столе кучкой громоздились её вещи, которые она сбросила с себя при входе еще возле уличной двери. «Помню! Все помню!»

Люба резко села, спустив ноги на пол, обхватила руками холодные плечи и поморщилась от назойливой головной боли. Где-то далеко, за стеной, шумел-гремел посудой Федя, сегодня задержавшийся с утра дома. «Некрасиво вчера как-то получилось, надо было и его позвать, но — увлеклась, дура», — подумала девушка. Вдев в рукава «ковбойку», она пошлепала босиком в туалет и ванную, задержавшись у старого зеркала в мизерной прихожке. Оттуда на нее взглянула взлохмаченная, помятая морда какой-то шалавы с грустными синюшными кругами под глазами.

Чистка зубов и тщательное умывание принесли скорее моральное облегчение. Так и забыв причесаться, Люба зашла на кухню. Стоящий к ней спиной Федя сосредоточенно мыл посуду и нарочито сделал вид, что не заметил девушку, усевшуюся за стол и потянувшуюся к пачке так и не скуренного до сих пор «Парламента».

— Ты чего такой злой, Федя? — решила начать примирение первой Любана.

— А с чего мне добрым быть? — резко закончив хозяйствовать, спросил парень. — Ты где-то моталась весь день и полночи...

—... ну, так получилось...

— Да и ладно бы, ты же не дитя какое малое, чтобы в розыск объявлять, а вот потом! Я до трех часов слушал, как тебя Васька драл по-всякому, — обиженно оттопырил губу Федор.

«Упс! Это уже ревность или пока просто недоеб?» — удивилась девушка.

— Ну, мог бы и присоединиться, — скромненько предположила она.

— А ты бы подпустила? — критически поинтересовался парень. — Тем более, сама в процессе орала, мол, пусть все идут на хер, а трахаться будешь только с Васькой.

— Так и орала? — ей казалось, что такие слова она шептала на ушко, когда, наконец, разобралась, что тискает в руках не федькин член. — Не злись, а? Чего по пьяни не выдумаешь, верно?

— Ага, еще скажи, пьяная женщина дурней велосипеда, — смягчил тон и, кажется, стал менять гнев на милость Федя. — Голова-то трещит, небось?

— Есть маленько такое дело, — податливо согласилась Люба.

Фыркнув чуток презрительно, но вместе с этим и как-то сочувствующе, парень вытащил из холодильника бутылку пива и толкнул её по столу в сторону Любы. Она просто расплылась в улыбке, прислонила горлышко к выщербленному краю стола и ловким ударом сбила крышку,

как делала это тысячи раз в родном городке. «Свой все-таки человек Любка! Пацанская девка. Не успела её Москва испортить», — подумал Федор, невольно улыбнувшись.

Девушка, запрокинув голову, сделала несколько жадных крупных глотков и смачно рыгнула, моментально ощутив, как под воздействием крепкого пива уходят неприятные ощущения вчерашнего обильно возлияния, на душе становится легко и благостно. Да тут еще так кстати пришелся вкусный дымок сигареты.

— У тебя, небось, все горит уже в штанах? — доброжелательно намекнула Люба. — Давай исправим ночные ошибки?

— Давай.

— Хочешь, отсосу до конца? Ваське вчера понравилось...

— Не-а. Отсос не хочу, — помотал головой Федя и тут же хитренько прищурился: — а как насчет попки?

— Ух, ты! Лихо ты завернул, — распахнула глаза девушка, впрочем, деваться-то ей было некуда, да и не такая уж она была недотрога в заднем проходе. — Лады, только в резинке и без перемены, ага?

— Без перемены — это как? — не понял парень.

— Ну, есть такие любители, — покривившись, растолковала Любка. — Дрючит, дрючит в задницу, а потом раз — и в другую дырку сует... противно бывает...

— Хорошо, что не в рот, — философски приговорил Федя. — А резинка-то зачем?

— Это уже для тебя, — пояснила девушка. — Отложили бы на вечер, я бы почистилась, смазалась по уму... Но ты же прямо сейчас хочешь? Ну, а мало ли какое говнецо у меня там застряло...

— Пугаешь?

— Дурак ты, Федя, — искренне огорчилась Любка. — Не хочу сюрпризов неприятных... Для тебя.

Как его друг Вася до двадцати лет толком минета, так и Федор, как выясняется, не вкусил еще ни разу анальных утех.

— Ладно-ладно, — не стал спорить и оговаривать лишнего парень. — Так ты не против прямо сейчас? Ну, пока я не поехал «бомбить».

— Пару глотков еще сделаю...

Любка жадно припала к спасительному горлышку.

... когда заглянувший по пути в уборную Федор вошел в комнату, все еще одетая в рубашку девушка стояла у стола, как-то диковинно изогнувшись. Она брала на палец из плоской небольшой баночки жирную бесцветную мазь и легонько впихивала её в свой задний проход.

— Вазелин косметический, — пояснила она парню. — Есть еще специальные лубриканты с обезболивающим, но по мне — натурпродукт лучше. А ты почему еще в штанах? И где, кстати, остатки презиков?

— Гандоны в столе, глянь, — подсказал Федя, стаскивая джинсы и трусы и кидая их за шкаф. Его член уже вовсю светил багровой головкой, задираясь к пупку.

«Класс! Все-таки по кайфу, когда никому подымать не надо», — с воодушевлением подумала Люба, распечатывая упаковку презерватива.

— Подойди поближе, ага?

Присев на корточки, девушка быстренько поцеловала уже знакомую залупу и раскатала по стволу резинку. Потом не сдержалась, погрузила до половины член в рот, обильно смазывая

своей слюной.

— Все, пошли!

Она на ходу скинула клетчатую так и незастегнутую все утро рубашку на пол и, встав на край диванчика на четвереньки, обернулась к подскочившему парню с лукавой и похотливой улыбкой.

— Поразвратничаем, Федя?

Просунув руку между своих ножек, Люба поймала ствол и немного повозила обрезиненной головкой между нижними губками, а потом плотно прижала её к анусу.

— Только потихонечку...

Парень неспеша надавил и вдруг ощутил, как залупа бесцеремонно провалилась в узкую тугую трубку. Такого сжатия он не испытывал даже с единственным раз доставшейся ему девственницей.

— Давай дальше...

Член входил туго, но при этом легко, без какого-то финального сопротивления. Федя не успел опомниться, все еще сравнивая ощущения от девственной вагины с прямой кишкой, как пенис полностью погрузился в зад Любки. «Ох, хорошо!» — выдохнула она. Небольшой размерчик парня как нельзя кстати пришелся для её попки. Когда же Федор, цепко прихватив партнершу за талию, двинулся обратно, наполовину выводя член из кишки, на лбу Любки выступили мелкие капельки окончательно отгоняющего похмелье пота. А парень вновь задвинул до предела и опять дернулся назад...

Через пару минут они совсем освоились, и Федька размашисто драл гостью в жопку, а та, как могла, помахивала, иной раз останавливая его движения и развратно виляя ягодицами с зажатым между ними членом. Долго пытка узостью и бездонностью прямой кишки продолжаться, конечно же, не могла. Размашистый плавный ход Феди превратился в ускоренное беспорядочное подергивание, он до боли сжал рабочими лапищами талию Любки и, загнав член до предела, стал спускать в презерватив накопленное почти за сутки семя.

Продолжая стоять на четвереньках с низко опущенной головой, девушка приходила в себя от бурного финиша партнера. Конечно, кончить от анального проникновения она не могла, но иногда возбуждалась от этого сильнее, чем при обычном сексе. Вот и сейчас, стоило ей просто коснуться клитора, как судорога оргазма скрутила и бросила её ничком на диванчик. И только тут до ушей Любы донесся смачный звук упавшего на пол наполненного спермой презерватива. Шлёп! Она перевернулась на спину и, с ленивой истомой подтянув ноги, села по-турецки, разглядывая стоящего посреди комнаты Федю с постепенно обвисающим, отработавшим свое членом. Взгляд парня был устремлен на приоткрывшуюся дырочку между ног Любы, а глаза горели бешеным невероятным огнем. «Подойди», — поманила рукой партнера девушка, а когда он сделал пару шагов, нежно и бережно облизала пахнущую свежей спермочкой залупу, сладко чмокнула её и спросила серьезно:

— Ну, как?

Федя только развел руками. У него не было слов, чтобы описать то ошеломляющее чувство безграничного удовольствия, которое он испытал от проникновения в узенькую бездонную жопку Любы.

— Я это... пойду, наверное, — смутившись собственных чувств, сказал он. — А то так до вечера перед тобой простою...

— Не хочется уходить? — лукаво улыбнулась девушка.

— Не хочется.

— А надо! Езжай, Федя, вечер совсем скоро! И вот еще что — захвати на обратном пути пиццы, а? Надоели эти пельмени...

Парень быстро, все время поглядывая на голенькую, продолжающую сидеть на диванчике скрестив ноги, подружку, оделся и буквально через силу, заставляя себя, выбежал в подъезд. Люба вздохнула, поднимаясь с места, подобрала и накинула «ковбойку» и поплелась на кухню. После завтрака, чем бог послал и парни оставили, у нее было запланировано на сегодня еще одно жизненно важное дело.

Окончательно оклемавшись от вчерашней пьянки, порадовавшись прекратившемуся было, казалось, непрестанному унылому дождю, девушка быстро и неброско подкрасилась остатками косметики, сменила вечную «ковбойку», уже начинающую изрядно пахнуть потом, на футболку и мохнатый сизый пуловер под горлышко и вышла из дома, стараясь даже случайно не приближаться к торговому центру.

В каждом из мелких, средних и даже крупных магазинчиков, встречающихся на пути, Люба задавала один и тот же вопрос, ответы на который не отличались разнообразием. «Не требуется», «Приезжих не берем», «Штат заполнен», пока в пятом или шестом по счету фортуна все-таки повернулась к девушке лицом...

Магазинчик был средненьким по размерам, но выглядел солидным и даже процветающим. В просторном зале было свежо и совсем не сыро, невзирая на уличную погоду, электроинструменты, мотки кабелей, розетки и выключатели светились на стеллажах лаком и хромом под яркими огнями диодных ламп. Не успела Люба еще и оглядеться, как следует, как к ней подошел высокий с обаятельной улыбкой молодой человек, на бейджике которого значилось «Директор филиала. Иван Максимов».

— На работу? — коротко осведомился он, с первого взгляда признав в девушке соискательницу места.

А после утвердительного ответа подхватил её твердой сильной рукой под локоток и повел не в темный угол или свой кабинет, а к одному из сверкающих стеллажей у окна. И тут уже учинил Любе, успевшей назвать свое имя, маленький формальный допрос.

— Работала?

— Продавцом. Косметикой торговала, в магазине небольшом.

— А почему ушла?

Девушка только изобразила на лице гамму чувств, а директор уже все понял и прокомментировал:

— Ясно. Папик подобрал, а потом вы расстались. Это чепуха.

— Для меня не очень-то... — пробормотала Люба, но директор её уже не слушал.

— За кассой сидела?

— Давно, — призналась девушка. — Еще дома в Засекино.

— Опыт все равно есть, — удовлетворенно кивнул молодой человек. — Это ценно. Жить-то найдется где? В магазине ночевать категорически запрещено. Ради тебя никто правила нарушать не будет.

— Найдется на первое время.

Люба не хотела даже на словах привязывать себя к одному месту. Пока все нормально складывается у ребят, а там — видно будет, как карты лягут.

— Ну, тогда...

Воспользовавшись маленькой паузой в его словах, Люба все-таки уточнила:

— Что для этого надо конкретно?

Прямо в глаза спрашивать, ограничится ли директор парой минут или придется отрабатывать неделю по полной программе, она не стала. Хотя с таким мужчиной, как этот Иван, была бы совсем не против и затяжного действия. Но... Догадливых любят, а вот нахальных — нет.

— Мне ничего, — вздохнул Иван с откровенно написанном на лице огорчением. — Хотя, конечно, не отказался бы...

Он тоже не договорил — от чего, но и так все было понятно.

— У меня здесь жена, — пояснил он и помахал рукой высокой жгучей брюнетке с коротким каре и макияжем в стиле «вамп», стоящей у противоположной стены, та ответила, пристально и как-то очень заинтересованно разглядывая претендентку. — Договорись о конкретном с ней, если для тебя это нормально...

— Нормально, — перебила его Люба, ожидавшая чего угодно, но не такого простого выхода. — Меня это не смущает, а даже наоборот...

— Тоже бишка? — удивился директор. — Надо же, как мне сегодня везет. И кассиру замену нашел сразу, и... Пойдем вместе в кабинет, расскажу о наших местных условиях...

... поздним вечером вернувшийся с работы Вася застал на кухне необычную картинку. Лицом ко входу, оперевшись локтями в стол, стояла Люба. На ней вместо привычной клетчатой рубашки был надет легкий сиреневый халатик с каким-то переливающимся, неуловимо то исчезающим, то появляющимся узором. Халатик был привычно распахнут, и небольшие груди девушки ритмично колыхались над столом. Позади Любки пристроился Федя, неторопливо сношая подружку во влагалище. При этом она ухитрялась брать со стола и неспешно жевать куски пиццы, привезенной благодарным за утренний анальный секс парнем.

— Вась! — махнула рукой девушка. — Давай по-быстрому в ванную. Вымоешь хер, как следует, и дашь мне прямо тут в ротик!

Интересно, кто бы из мужчин смог отказаться от такого предложения? Через пару-другую минут парень уже стоял у стола, выпятив вперед лобок, а успевшая прожевать очередной кусок пиццы, наклонившаяся еще ниже Люба старательно облизывала и целовала твердый ствол и сизоватую залупу. Принимать сразу двоих ей понравилось еще со школьных лет, но там это была пусть и захватывающая, но все же просто игра озабоченных подростков, а тут — настоящее удовольствие от нее для двоих мужчин.

Заглядывающий через женское плечо на то, как исчезает в пухлых губках член товарища, Федя постепенно стал ускоряться. Его почему-то страшно взволновал минет в исполнении Любки, хотя, кажется, сколько раз он видел такое не только на картинках или экране, а и живьем. Тогда он, правда, присутствовал в качестве пассивного наблюдателя: ждал своей очереди, чтобы заправить девчонке по-серьезному, а разок просто отдыхал, успев кончить раньше, а общая подружка просто баловалась с приятелем. А теперь, нанизанная на два члена сразу, Любка кайфовала, получая удовольствие, у него на глазах!

Видимо, в этот момент что-то перегорело в душе Федя, и он принялся уже не любить, и даже не просто трахать, а натурально — долбить развратную девчонку, стараясь выжать из нее как можно больше стонов и вскриков. А Люба лишь подмахивала, ловко повиливая попойкой, да еще ухватила ладошкой у корня ласкаемый ртом член Васи, чтобы не влетел с размаху в

горло. Так любимый порнорежиссерами и малолетними хвастунами заглот ей никогда не удавался, заканчиваясь обычно рвотными спазмами, а то и натуральным блёвом.

Разошедшийся не на шутку Федя вдруг резко и больно ударил открытой ладонью по ягодице Любки, та дернулась, совсем по-киношному сильно оттопыривая залупой Васи щечку. Девушка хотела было вынуть изо рта член и обругать увлекшегося парня, но тот в этот момент яростно и мелко задергался, втискиваясь в вагину, как можно глубже, и спуская в презерватив накопленное за день семя. Пальцы его впились в пострадавшие минутой ранее ягодицы Любы, оставляя на чувствительно коже красные характерные пятна.

Потом Федя, ни слова не говоря, отшатнулся с неожиданной злостью, сдернул презик и лихо забросил его мимо напрягшегося друга в раковину с грязной посудой. Сжав до предела зубы, чтобы не ляпнуть чего лишнего от ожесточения в душе, парень резко шагнул вон из кухни по пути грубо, нарочито толкнув в плечо Васю. Тот не стал отвечать, увлеченный ротиком Любы, но недоуменно посмотрел вслед уходящему в комнату другу.

Выпустив изо рта на пару секунд вкусенькую залупу, девушка поинтересовалась:

— Чего это он? Да и ладно! Не обращай внимания. Ты лучше ускорься, Вась. Спустишь, как обычно, в ротик?

Ого! Неожиданное интимное лакомство резко превратилось для парня в обыденный ритуал! Впрочем, на вкусе и качестве его спермы это не отразилось. Та была по-прежнему полынно-горькой и удивительно густой, как застывшее желе. Уже знакомая с необычным вкусом Люба легко проглотила выпущенную на язычок дозу, облизала и чмокнула как бы в благодарность залупку.

— Все! Теперь жуй по-быстрому и спать, — выпрямляясь и запахивая халатик, объявила девушка. — Сегодня ночного баловства не будет. У меня завтра первый выход на работу, надо выспаться, как следует, сам понимаешь.

— Когда ты успела-то? — искренне удивился Вася, выходя в ванную за оставленными там трусами и джинсами.

Наверное, он считал, что Люба целыми днями напролет пялится в телевизор или жалуется подружкам на неудачи в своей жизни.

— Уметь надо, — пробормотала ему вслед девушка, подхватывая с тарелки недоеденный кусок пиццы, на котором жемчужно поблескивали несколько капель спермы. — Вот надо же, продукт испортила сама себе...

Но все равно откусила и принялась активно пережевывать, дожидаясь, пока Вася оденется и выйдет из ванной.

По чуть засыпанной первым в этом году ранним мокрым и зябким снежком трассе медленно двигался из города в область не новенький, но отлично ухоженный заботливым хозяином форд-фокус. Скользкая дорога, продолжающийся, хоть и слабенький снегопад, а также природная склонность к внешней сдержанности заставляли водителя быть осторожным и на дороге.

За рулем машины сидела симпатичная яркая брюнетка с серыми глазами. Она постоянно посматривала искоса на свою спутницу, не менее симпатичную, но одетую и покрашенную гораздо скромнее блондиночку в не очень-то подходящей для такой погоды ветровке. Увы, новыми зимними вещами Любаня пока не обзавелась, оставив в пылу скандала старые в шкафах у папика. Приходилось ждать хотя бы первой зарплаты. А до нее еще, как до Пекина

раком...

— Ты какая-то снулая сегодня, — поглядев на пассажирку пристальнее, констатировала брюнетка. — По работе, кажется, все нормально, и люди с тобой законтачили, неплохо отзываются. Значит, дома проблемы?

— Угу, — чуть уныло поддакнула Люба. — Есть такое дело...

А началось все с того памятного вечера. Ну, когда Федя ни с того, ни с сего психанул, обидевшись, что девушка пригласила на минет вернувшегося с работы друга. И всю неделю был сам на себя не похожий. Неожиданно грубил без всякого повода, старался поменьше бывать дома. И — ух, ты — стал выходить из комнаты, когда Вася трахался за шкафом с Любкой. А пару дней назад, едва они только приступили к ночному священнодействию, Федя так и вовсе убежал из квартиры и бродил почти час по улице. Сам он девушку хоть и потраховал, но старался выбрать укромный момент, когда друг находился на работе. И два последних дня отказывался от секса в присутствии друга перед сном, уступая Васе и очередь, и девушку.

Любке не надо было идти к гадалке, чтобы окончательно убедиться — ревнует! Дико, безудержно ревнует девчонку, которой сам же изначально поделился с другом. Ту, которая вовсе не против жить вот так — втроем — то по очереди, то всем вместе. Кстати, когда, думается, в виде психологической помощи Вася предложил другу именно вместе, как уже было разок, натянуть Любку, то дело чуть не дошло до драки. Во всяком случае пару вовсе не шуточных ударов ребята друг другу отвесили.

Виноватой себя Люба не считала. Ну, что за детство, в самом деле, ревновать изначально общую подружку? А вот что делать, она не знала. Было бы место — ушла, не раздумывая, много таких Федей и Васей в городе, никто от её прелестей не откажется. Но пока, тем более, в зиму, надо как-то решать домашнюю головоломку.

— Сейчас приедем, отвлечешься от своих проблем, — пообещала Инга, жена директора магазинчика.

За всю прошедшую неделю она только и успела, что пару раз потискать — совсем по-мужски — девушку в узком служебном коридорчике, поцеловать аппетитно, взасос — а это уже Любе понравилось. А вот выходные Ингой было решено провести за городом, в каком-то закрытом пансионате «для своих».

— Ты не менжуйся, Любаша, небось, уже напридумывала себе всякого, — по-простому посоветовала новая подружка. — Я не извращенка, не садистка. Просто у меня мужской склад характера. Очень хочу попробовать так довести тебя, чтобы ты орала от блаженства. Хочу тебя отлюбить, отсношать, оттрахать, выебать, чтобы искры из глаз от оргазмов. А я буду смотреть и кайфовать от этого. Поняла?

— Ага, орать от оргазмов я очень даже не против, — улыбнулась Люба.

Жизнь-то, кажется, налаживается.